

84 (2 Рок = РДК 49)
АБ9 ЦБ

Михаил Анохин

Аритмия

Публицистика

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

3 ТМФ 7. 2 мв. 3. 72—85

84(2 Рес+Рус-Челм) с.

А69
2/к

105

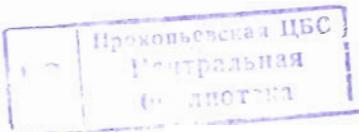
МИХАИЛ АНОХИН.

АРИТМИЯ

Публицистика

0543656

Г. Прокопьевск

1
ББК 84(2 РОСРУС)
2

Анохин М.П.

Аритмия

Самиздат

Ленина 33 кв. 63

Дизайн обложки О.Ермошина.

Редактор Л.Козлова.

Автор член Союза писателей России, дипломант международных и региональных конкурсов, в своём творчестве продолжает русскую традицию гражданской литературы.

ББК 84 (2Рос-Рус) т 57

© Анохин М. П., 2014

© Самиздат. Ленина 33 кв 63, 2014

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА ДРУГУ

письмо первое

Дорогой друг! Вспомните:

«Пришел закон и привел за собой преступление». Отчего мне припомнилось эти слова из древнего текста? Почему? Ведь хотел-то я написать об убийстве Галины Старовойтовой, и вот пришли, едва занес ручку над листом бумаги. А ведь действительно, если бы завтра приняли закон, запрещающий курение табака, то, сколько же преступлений было бы совершено в России за один только час?

Юристы в таких случаях говорят:

- Нет закона, нет и состава преступления.
- Помните: «Разрешено все, что не запрещено!»

Закон переводит действие или бездействие, или намерение в область преступления и получается, что чем больше законов, тем больше и преступлений. Прав был этот, все отрицающий схолар Древней Греции:

1
2

- Пришел закон и привел за собой преступление.

И этим все сказано, а Вы мне о теории юриспруденции и теории права.

Вы скажете: «Но причем здесь убийство?» Да притом, что закон разрешает убийство человека только государству. Убить человека – привилегия государства! Вот и солдата выдумали, чтобы убивать им. Заметьте, не солдат убивает, а государство убивает солдатом.

Человек, по собственному произволу, не имеет права убивать. Но как же так? Ведь первенец Адама убил своего брата, и Бог не наказал его смертью? Почему? Почему только человеческие законы наказывают убийство смертью? Выходит государство выше Бога?

Вообще, что такое убить человека? Из автомата в голову – это понятно. Ножом, топором – бывает, привыкли, но разве только такие виды убийства существуют в мире? А голодные обмороки? А когда шахтеры сознательно спасаются в шахту, полную метана? А эти дети в канализационных колодцах, грязные и замерзшие, стучащие по утрам в двери и просящие кусок хлеба – разве это не убийство?

Кругом двойная мораль, двойные стандарты и хор скорбящих по женщине, и всероссийский скорбный пафос телевизора, и в то же время, вне жизни

телеэкрана – шахтер, цинично заявляющий:

- Так ей и надо – сучке.

И все это мы – народ! И вот эту слепую, жестокую в своей слепоте и бессмысленности ненависть, тоже следовало бы сложить (или вычесть) из экранной «всебющей» скорби, иначе мы опять «заблудимся», очарованные тем, что нам вещают с телеэкранов.

Весь ужас в том, что мы разучились самостоятельно чувствовать и оценивать. Мы потеряли последние крупицы здравого смысла и критической рассудочности. Мы все больше и больше превращаемся в стаю, в стадо, разделенное надвое с примитивным видением: «черно-белое» и мышлением; «да - нет».

Есть великое искушение, великий соблазн присоединиться к большинству, но, на мой взгляд – лучше сказать глупость, но собственную, чем «общую правду», точнее сказать – правду телевидения.

Мне довелось её видеть и слышать, что называется воочию, в гостинице «Москва», в сентябре 1989 года, где располагался офис «Межрегиональной группы депутатов СССР»

Разговор шел о юридической легализации этой группы,

о тех препонах, которые чинятся Горбачевым и КГБ. Заседание вел Сергей Станкевич, но через некоторое время инициатива перешла к Старовойтовой, и так было до прихода Андрея Сахарова. Она мне показалась тогда волевой и амбициозной фигурой.

Нет – эти фанатики идей, все в жизни, в дне сегодняшнем, сейчас и здесь. Их мало волнует то, что будет после, иначе бы они подумали о Боге. Даже самая справедливая мысль и самая верная и святая идея, если она одна поселяется в голове человека – становится ложью! Любой, кто думает о прошлом и о будущем обязательно «упрется» в Бога. Обязательно! И как «упрется» в него, так его и парализует, и никакой он не политик отныне и до скончания дней своих, а вечно сомневающийся человек, сомневающийся, прежде всего в себе.

У Галины Старовойтовой и тени сомнений не было; ни в идеи «Прав человека», ни тем более в собственной правоте. Цельные и законченные люди, похожие на кристалл – настолько же совершенны, насколько – бездушны и остры его грани, и это при внешней кажущейся одухотворенности и даже экзальтации.

Вы мне писали о тысячах скорбящих, почему Вы не написали о тысячах проклинающих? Не всякий, говорящий слова любви – любит, и не всякий,

рыдающий на похоронах, скорбит душой, особенно тогда, когда в это замешана политика.

Строго говоря, человеческие отношения и отношения человека в политике – две практически не пересекающиеся плоскости бытия. То, что в мире человеческих отношений считается мерзким и аморальным, то в мире политики, является средством эффективным и необходимым.

Это не означает, что политик предпочитает аморализм – нет, он выбирает наиболее эффективное, действенное средство для достижения своей цели.

Он лжет не от любви ко лжи, не по природе своей, а по необходимости. Конечно законченный, совершенный политик с человеческой точки зрения – совершенный и законченный подлец, иначе его рано или поздно разорвет внутреннее противоречие между голосом совести и требованиями, которые ему предъявляет профессия. Вот почему так трудно и сложно писать о политическом убийстве, а это, без сомнения, было убийство политическое, убийство за обладание властью.

Сложно писать, поскольку, когда мы начинаем рассматривать его с человеческой точки зрения, мы упускаем политический аспект. И чем сильнее мы сосредоточим своё внимание на человеческом

моменте, тем дальше будут от нас политические. В тоже время, когда мы вычленим человеческое из политической сути дела, выводы могут показаться оскорбительными, вызывающими выводами.

Говорят, что факты упрямая вещь, на самом деле, факты всего лишь способ доказать заранее знаемое или заданное.

Ваятель, как известно, от мраморной глыбы «отсекает лишнее», так и человек из моря фактов отбирает только те, что «работают» на его мировоззрение, идеологию, да на что угодно, на собственное оправдание, к примеру!

Таким образом, можно найти немало фактов, жестко доказывающих причастность левой «оппозиции» к убийству Галины Старовойтовой, что и делает «правая оппозиция».

Но зададимся простым и вместе с тем древним, как мир, вопросом, кому это выгодно? Кто в результате убийства получил политические дивиденды? Если бы ученики удержали Христа, то, что было бы с его учением? Герои и мученики нужны всем, кто претендует на власть и без их жертвенной крови непрочно ни одно учение, ни одна идеология, особенно в России, где издревле любили мучеников и

гонимых.

Трудно, невероятно трудно представить себе, что это сделала «левая оппозиция»! Во-первых, партийные решения принимаются коллегиально, во-вторых, в случае провала,... словом дальше и говорить не хочется, настолько все это абсурдно и нелепо!

Так же нелепо считать, что это сделали её ближайшие друзья, дабы её кровью оживить «труп» «Демороссов», хотя выгодно это именно им, выгодно объективно, внечеловечно. Разумеется, «правая оппозиция», как и «левая», ради утверждения своих идеалов пойдут на убийства, но на убийства опосредованные: «левые» показали, как это делается, и пример тому сталинские лагеря. «Правая» также показала, как она умеет убивать. Показала в Чечне, в голодных обмороках, в танковых обстрелах собственного парламента.

На самом деле, крайности не есть различие, крайности неразрывны и взаимообусловлены, как «аверс» и «реверс» монеты. Нет монеты без оборотной стороны, как не существует «правого» без «левого», тем более в России. У нас все политики вышли из одной, коммунистической «шинели».

Вот почему – это дело не политических партий, хотя из всего, что делается в России, или не делается,

неизбежно вытекает «выгода», политическая выгода.

Разумеется, в дело вмешалась «третья сила», которая грозит стать властью. Откуда она взялась? Кто её родители? Помните: «Революции пожирают своих детей!» Мы присутствуем при акте сатурналий, и таким образом, почву для собственной гибели приготовила она. Да, да! Невольно, не желая этого, даже противясь этому, но она!

Криминальная революция, задуманная как демократическая революция, пожрала самое любимое своё дитя.

«Пришел закон и привел за собой преступления». Пришел закон и элитные подразделения, натасканных на убийство людей, расформировали, пришел закон, и каждый миллионер обзавелся своей охраной, пришел закон, и начался передел собственности, который еще не окончен и поныне. Голодные поколения, взирая с завистью на тех, кто разъезжает на иномарках, готовятся их отнять. Это их мораль, их право и оно не менее обосновано, чем право собственности.

Когда власть сама по себе является источником богатства, опять-таки по закону, то эта власть, не только возведенна, но она же является источником

преступности, поскольку десятки, сотни законов определяющих её права, ведут за собой и преступления. Чем больше законов напишет власть о своих правах, тем больше будет преступлений.

июнь 1998.г.

Письмо второе.

Дорогой друг!

Первое Ваше возражение было против моего определения политики, как области индифферентной к морали и нравственности. Вы пишете: «Не могу согласиться с Вами, что политика выпадает из области нравственных категорий и, таким образом, политикам безразлично добро и зло».

Мне кажется, тут произошло маленькое недоразумение, я вовсе не говорил о том, что политику несвойственны укоры совести, что ему безразличны средства, конечно же, нет! Речь идет о том, что присутствует в каждой профессии – она предъявляет человеку специфические требования. Никто не рождается политиком, политиками становятся и это становление как бы «отсекает» в человеке, в его характере, в его мировоззрении все то, что мешает этому становлению.

Именно так человек-политик становится индифферентным к средствам. Не «плохо», не «хорошо», не «дозволено» или «разрешено», а целесообразно и эффективно!

Конечно же, можно признать и Ваше утверждение, что «человек по своей природе, по врожденным свойствам, стремится к добру. Никто не зол, не безнравствен по природе».

Я скажу больше, что политик хотел бы поступать по совести, по справедливости, и более того, чему психологически комфортнее поступать соразмерно нравственным требованиям, но какое отношение все это имеет к практической стороне дела?

Второе Ваше возражение насчет моего утверждения, что «революции не бывают демократическими», на мой взгляд, вызвано недоразумением. Вы пишете, что «демос-народ всегда являлся движущей силой революции» и из этого заключаете, что любая революция - демократическая.

Действительно, без масс, без народа нет и революций, но Вы упустили существенное – революционную идею, то есть во имя чего и для кого?

Народ в своей массе не способен сформулировать идею революции, она всегда созревает в головах

немногих, а затем, тем или иным путем, «впрыскивается» в общественное сознание которое, разумеется, уже подготовлено к восприятию любой идеи.

Простите за грубое сравнение, народ в предреволюционном состоянии похож на самку, готовую к спариванию и ей неважно, что за самец, особенно неважно, когда наступает кульмиационная фаза.

Демократической революции не может быть и по другой причине; когда власть уже у народа, (демократия), то её незачем добиваться, а когда её у народа нет, то и нет еще демократии. Это справедливо для любой революции.

Помните: «Революции начинают идеалисты-романтики, проводят в жизнь фанатики, а заканчивают – подлецы».

Вот эту трехчленность любой революции, следовало бы постоянно держать в голове, поскольку забвение этой истины дорого обходится романтикам.

В СССР с приходом М.Горбачева в общественное сознание внедрялась идея необходимости демократической революции, и за образец демократии принималась её западная форма, как наиболее близкая

нам по историческим корням. Перестройка началась с 1989 года под этим лозунгом, а закончилась – автократической Конституцией и реальной властью «бандократии», простите меня за употребление не политологической терминологии.

Россия сейчас стоит на пороге «законченности», завершенности периода власти фанатиков, еще один рывок и придут подлецы. Парадокс заключен в том, что доля «подлецов» присутствует во всех революционных фазах, просто подлецам свойственна высокая выживаемость, ведь они не имеют укоров совести, которая, обычно парализует деятельность.

Помните у Фукидида: «Кто был слабее мыслью, тот обычно и брал верх, сознавая свою недальновидность и проницательность противника, а потому приступал к делу решительно. А те, кто свысока воображали, что ими все предусмотрено и нет нужды в силе там, где можно действовать умом, сплошь и рядом погибали по своей беспечности».

И последнее, третье Ваше возражение касалось, даже не меня, а утверждения того древнего греческого схолара, который сказал: «Пришел закон и привел за собой преступления».

Вы пишете, что «законы не возникают на пустом месте,

вначале существует ненормированное деяние, которое общество признает вредным, опасным и нормирует его». Это косвенное возражение, поскольку не снимает самого утверждения – вначале закон, а потом преступление, ведь то, что не нормировано, то еще не преступление! Дотошный законодатель может так «сковать» нормами человеческую жизнь, что всё станет преступлением!

Я не хотел бы оставить Вас без «завтрака» и вот Вам «орешек», который не поддается моим зубам. Пусть он не покажется Вам из разряда пустопорожних вопросов типа: что было вначале, курица или яйцо? Вы помните утверждение, не раз Вами повторяемое: Народ заслуживает то правительство, какое имеет... и так далее.

Так что же вначале: народ, а потом правительство, или же правительство, а потом народ? В странах с выборной системой власти, если отвлечься от предыстории их, все вроде бы ясно – народ, а потом правительство, а вот когда этой традиции нет, когда правительства, как у нас, имеют да и имели совершенно иной источник власти, несет ли народ ответственность за выбор?

Меня вот что здесь смущает. Представим себе звероферму, не одно поколение соболей, лисиц, песцов

1 приучали жить в клетках, их кормили, лечили и
2 «изымали» для нужд. В какой-то момент всех выпустили
на волю.

Аналогия, конечно, как и любая другая, не дает всей полноты картины, но согласитесь, что очень похожее произошло и с нами? И вот с этих «клеточных» «зверей» требуют ответственного поведения, ссылаясь на их «диких» сородичей.

Я не могу найти обоснований ни «за» ответственность народа, ни «против» этой ответственности, таков мой «орешек». Это беспокоит меня еще и потому, что грядут новые и, как всегда, судьбоносные выборы.

июль 1998.г.

Письмо третье.

Дорогой друг!

Меня все время преследует один и тот же образ: огромный корабль, в котором девяносто пять процентов экипажа находится в каютах, трюмах и отсеках, незнаемо откуда, то и дело получает пробоины в корпусе. Связь руководства с командой корабля похожа «на испорченный телефон», и в трюмах, отсеках идет ежедневная борьба за выживание. Времени на обдумывание нет, промедление смерти подобно, как в

северных районах Камчатки. Однако же находятся те, кто задается вопросом, откуда все-таки «летят снаряды» и в чем причина этого «обстрела»?

Да, бросьте Вы! Делом нужно заниматься, делом! – И занимаются. Нужно сказать, в отдельные моменты проявляют чудеса героизма и изобретательности, но час от часу, год от года число пробоин в корпусе растет.

Я себя отношу к той категории людей, которых не то чтобы не интересовали частности – этого при всем моем желании сделать невозможно, так как я нахожусь как раз в самом «снарядопробиваемом» отсеке и волей-неволей вынужден заниматься вопросами выживания. Но меня не покидает одна мысль, что, рано или поздно, не хватит ни героизма, ни изобретательности, и руки, что называется, опустятся.

Я спрашиваю себя, отчего в семнадцатом веке у народа российского хватило сил для экспансии огромных территорий евро-азиатского континента и даже берегов западной Америки? Экономические причины? Конечно, поход за «мягким золотом» встречь солнцу являлся сильным стимулом, но вот что интересно, что никак не укладывается, вернее, выпадает из чисто экономического интереса, так это то, что не только ходили за пушниной, но и обустраивали Сибирь, Дальний Восток, Аляску и Калифорнию! Обустройство –

1
2

затратная часть «экономического интереса», однако на это шли, следовательно, собирались здесь жить надолго, навсегда!

Нет, Сибирь, Дальний Восток не дал России экономического могущества и процветания, иначе бы не пришлось Екатерине продавать Аляску, чтобы расплатиться с западными кредиторами. Во всей этой экспансии было что-то другое, несводимое к экономическому интересу, и это другое заключалось в том, что это была экспансия русской нации!

И тут мы затрагиваем чрезвычайно болезненную тему национального самосознания в многонациональном государстве. Попробуем, все-таки, хотя бы наметить контуры этой проблемы, которые выходят далеко за пределы «обстреливаемого» корабля российской государственности. Начать, видимо, придется с постановки вопроса о сути прогресса человеческой цивилизации, тема сама по себе настолько огромная, что её трудно исчерпать даже в десятках специализированных статей, отметим только основной параметр этого развития – возрастающее по экспоненте потребление ресурсов.

Конкуренция человека с человеком, государства с государством за ресурсы стала общим фоном, на котором происходят события завершающего

тысячелетия. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, мы приходим к выводу о кризисе человеческой цивилизации, как данной её формы. Кризис цивилизации, как и любой кризис столь сложного организма, имеет многоуровневую и иерархическую структуру, и одним из основных аспектов этого кризиса является несоответствие (противоречие) между эффективной мировой экономикой и национальным самосознанием народов, включенных в эту экономику.

Если пользоваться марковой терминологией, то производительные силы и производственные отношения опередили наиболее консервативную часть человеческого самосознания, которое можно назвать – культурой! Самые экономически развитые страны и преуспевшие в нивелировании национальных особенностей, нет-нет, да и сотрясают спазмы национального самосознания.

Тут нужно маленькое пояснение. Мы часто путаем культуру с продуктом культуры. Продукт культуры: живопись, литература, киноискусство, архитектура и т.д., сама же культура является духовной субстанцией и, таким образом, невыразима во всей своей полноте в какой-либо форме.

Наиболее полно она отражается в языке народа, не в рафинированном, очищенном литературном языке, а в

обиходном, повседневном. Но и язык не исчерпывает и десятой доли культуры народа, поскольку большая её часть приходится на эмоциональную сферу, на область подсознательного, или сверхсознательного – это с какой точки зрения посмотреть. Эффективная экономика требует унификации культуры, унификации правосознания, а душа человеческая сопротивляется этому, и отсюда с роковой неизбежностью вытекает национализм, как вызов оскорбленного национального духа пригибающей его силе.

Национальное самосознание русских в семнадцатом веке, было великодержавным сознанием, но величие державы неизбежно предполагало и величие ответственности за неё, вот почему там, куда дотягивалась рука русского землепроходца, там и прирастала держава Российская. Мы часто говорим о сходстве русских и американцев, но как-то не уточняем этого сходства, наверное, потому, что за последние двадцать лет это сходство утрачено.

Точнее было бы сказать – внешнее сходство утрачено, поскольку внутреннее, глубинное сходство, было утрачено в семнадцатом году. В чем же оно? В экспансии, в имперских амбициях не на уровне государственной идеологии – этого у нас хватало и это сближало, внешне, с американцами, речь идет о

самосознании народа, а это очень разные понятия!

Ведь нас не удивляет заявление Госдепа США, что Каспий входит в зону интересов Америки? Я думаю не удивило бы и русских заявление Николая Второго, что Австралия находится в зоне интересов России, на том основании, что крупнейшие торговые дома имеют там свои представительства.

Когда человек конкурирует с другим человеком за ресурсы, когда государство конкурирует с другим за ресурсы, то имперская политика – нормальная политика в парадигме нынешней цивилизации. (По правде сказать, всей описанной цивилизации со времен Древнего Шумера). Больше говорят об общем, что есть в менталитете американца и русского, меньше говорят о различиях, и в этом умолчании скрывается еще один слой кризиса цивилизации – кризис национальных государств! Движущей силой Российской истории было национальное самосознание русских, в Америке же эту нишу заменило понятие – гражданин Америки!

На мировой сцене столкнулись два глубинных психологических и даже мистических феномена: Дух гражданского самосознания и Дух национального, без которых немыслимо общественное родство, немыслимо государство! Или то, или другое обязательно должно быть! Оба они, во внешнем мире,

1 действуют одинаково, то есть имперски, природа же их
2 различна. Как мы уже говорили, эффективная
экономика требует унификации культуры, и потому
примириить два Духа невозможно в принципе, как
невозможно остановить развитие общества в рамках
парадигмы прогресса.

Теперь понятно, что «снаряды», которые прошибают
обшивку корабля русской государственности, не столько
материальны по своей природе, сколько духовны, и
выбор здесь невелик – либо отречься от национального
самосознания, а это, в массовом порядке, означает
только одно – исчезнуть с лица земли носителям
русской культуры, либо осознать эту опасность и на
государственном уровне сформулировать русскую
национальную идею и возродить имперский дух.

Малочисленным народам России следует понять одну
истину, что при исчезновении русской культуры, иначе
сказать, русского самосознания, их всех, как корова
языком, слизнет то, что сейчас изничтожает русскую
культуру. Следовало бы знать историю коренных
народов Америки, чтобы понимать силу эффективной
экономики, её беспощадность к таким категориям, как
национальная культура.

И будьте уверены, эта сила размелет в прах любую,
вставшую на её пути национальную правду, поскольку

движителем её является экономический интерес..

И вот, когда эта сила размелеет в прах духовную правду народов, она увидит, что на самом деле владеет пустыней, и все усилия, которые потратила она для достижения целей духовной унификации и экономической интеграции, напрасны, поскольку в этой пустыне не будет духовной силы, единственного источника жизни, её смысла и цели.

апрель 1999.г.

P.S. Последние, трагические для судеб мира события на Балканах, вызвали необходимость затронуть и эту тему в нашей с Вами заочной полемике. Я не стану повторять общеизвестные факты и остановлюсь только на одном: вопросе войны и мира.

* * *

Российская политическая мысль шарахается из одной крайности в другую. Недавно известный советский журналист-международник Генрих Боровик сказал: «Приятно сознавать, что мы – журналисты, описывая нравы Запада, на девяносто процентов говорили правду», этой правде мы не поверили...

Черно-белый политический мир планеты с начала девяностых годов окрасился в один цвет

1 звезднополосатого флага США, и российская
2 политическая мысль заговорила о братстве и равенстве
Запада и Востока, уж, по крайней мере, православия и
католицизма. В этом благостном мире нам обещано
было жить. Не получается. Отчего не получается, тема
особая, мы же поговорим о сущностной стороне
политики.

Что есть внутренняя и внешняя политика? Расхожее
утверждение, что политика – концентрированная
экономика, верно только отчасти, как верно
утверждение, что если в государстве много богатых, то
и бедным от этого больше перепадает, однако же, и
богатый желает быть богаче и бедный косится в сторону
богатства, и нет между ними мира, а всего лишь
перемирие.

В связи с агрессией НАТО на Балканах много идет
трескотни вокруг международного права, словно, и на
самом деле, право в вопросах политики играет какую-то
священную роль, и переступить через право означало
бы совершить святотатство, за которое неизбежна
расплата. На самом деле международное право, есть
компромисс сил и политических воль. Любое
изменение в соотношении этих, основополагающих
компонентов, ведет к пересмотру международного
права.

До девяностого года международное право отражало понимание того, что любое, не санкционированное ООН применение силы, ведет к взаимному уничтожению ведущих ядерных держав планеты. Понятно, что при этом захватывается весь остальной мир.

Разумеется – это понимание не исключало, более того, предполагало ведение локальных войн, так как существовала всегда и будет постоянно существовать необходимость испытывать политическую волю конфликтующих сторон. Образно говоря, можно иметь в руках автомат, но не иметь воли пустить его в ход, а можно иметь голые руки и разоружить противника. Воля к жизни делает человека игрушкой в руках тех, кто этой жизнью не дорожит. Совершенно неважно, какими мотивами при этом руководствуются стороны вступившие в конфликт, важно их отношение к жизни и смерти.

В международной политике миролюбие есть первейший признак слабости, слабости, как силы, но больше того – воли, и все эти рассуждаловки о гуманизме, правах человека, о том, что де возможно занять решительную позицию и при этом не размахивать и не угрожать оружием, сказки для слабонервных и жаждущих жить, во что бы то ни стало,

хоть на коленях, хоть на брюхе, хоть в оковах, но жить! Никогда еще в мире разум не побеждал, а уж тем более не убеждал силу, силу сковывала и усмиряла только ответная сила и, тогда становился слышимым и голос разума.

Оставим в стороне наши интересы в Сербии и подумаем над тем, какой сигнал мы подали Западу? Как они расценят нашу решимость и волю? Какие выводы для себя сделают в этом вечном противостоянии интересов, а то, что они вечны, не требуется доказывать, как не требуется доказывать то, что православие и католицизм – большие противники, чем православные и мусульмане. Эти противоречия могут быть сняты только тогда, когда исчезнет с лица земли православие.

Когда говорят о возможности третьей мировой войны, то не следует забывать, что войну можно вести только с противником, то есть с тем, кто готов принять на себя бремя войны. И тут вопрос не в экономике, а в духе народа, вопрос в том, кто уступит первым, для кого невыносимо бремя предстоящих угроз войны. В конце концов, дело в том, кому есть, что терять и кому терять нечего. Кто доволен жизнью, а кто ею не доволен.

Уроки Карибского кризиса, как и положено урокам, без повторения быстро забываются, и мировому

сообществу периодически, для вразумления, нужно принимать это чрезвычайно опасное, но действенное средство для сохранения того, что именуют международным правом, без этих пилуль оно быстро и неотвратимо рассыпается, дряхлеет и только может, одно, уверовать своих, не в меру буйных, сынов.

апрель 1999.г.

Письмо четвертое.

Дорогой друг!

Ты уехал, и мне снова приходится писать тебе письма и это через 20 с лишним лет! Пропасть времени, и многое, очень многое в этой пропасти пропало, а многое вынырнуло из неё, словно черт из дедовой табакерки. Одно неизменно – поиск чего-то большего, чем мы сами.

Что же мне делать, если наши взгляды на западную цивилизацию столь противоположны, что даже терминология вызывает спор? Да и спор какой-то странный без решающих аргументов как с моей, так и с твоей стороны.

Поразмыслив, понимаешь, что это происходит от тех чувств, которые испытываем мы к Западу. Ты с любовью, а я с разочарованием от этой прежней своей любви.

Ты продолжаешь любить, а я испиваю чашу измены. Да,

да! Измены! Запад изменил мне! Но вот что мне открылось в этой моей горечи – я не знал Запад! При всем-то моем многочтении, а, может быть, благодаря ему, я знал Запад так, как его знают туристы с фасадной стороны. Со стороны успеха, со стороны наслаждения, вот это я и любил.

Молодости, дорогой мой друг свойственно влюбляться в то, что сладостно, кто этого не знает? Кто через этот искусств не проходил?

Я соглашаюсь с тобой о благе демократических институций, как идеи, но и только! Потому что не вижу, чтобы человеческая природа не испоганила любую самую прекрасную идею!

Ты твердишь, что это устройство лучшее из худших, и на этом основании принимаешь его. Я же считаю совершенно недостаточным это определение на том основании, что «лучшее» и «худшее» должно быть обоснованным. То есть мы должны ответить на вопрос: «лучше» или «хуже» для человека, или для сообщества (государства) и рассмотреть вопрос о том, есть ли здесь неустранимое противоречие между личным и общим или оно только кажущееся? То есть что хорошо для государства – хорошо и для индивида, или наоборот?

Но разве не очевидно, что противоречие между личным и общим неустранимы, и природа законодательства, основанная на правосознании народа, наглядно показывает приоритет общего над личным.

Оно и понятно, сонмы личных влечений, увлечений, подозрений, хотений и так далее, взорвут любую общественную конструкцию! Атомарное общество – общество броуновского движения, хаоса, гобсовской войны всех против всех.

Очевидно, что «лучшее» для человека и есть его абсолютная свобода, ограниченная только соображениями его совести. Человек-суверен, атом в пространстве всего человечества. Не налагая на себя никаких обязательств, он отвергает тем самым обязательства по отношению к нему.

Очевидно, что «лучшее» для общества – это «связанный» им человек. Человек, подчиненный уставу этого общества, его законам, вытекающим из морали и нравственности. Конечно, 99% законов не опираются на мораль и нравственность, но это всего лишь подтверждает общее правило о падении идеи с небес и превращении её в демона.

Любое общество сильно своим единством, своей сплоченностью вокруг власти, своей способностью к мобилизации в случае опасности. Это общество пчел, ос, муравьев...

Дорогой друг! Повторю еще раз, мнѣ кажется, бесспорную истину – западная цивилизация вознесла индивидуального человека на такую высоту, с которой ему один исход – упасть и разбиться!

Да ведь и разбиваются так ужасно, так массово, так

трагично и так бездарно, что уже идол цивилизации «Права человека» воспринимается как насмешка над здравым смыслом!

На память приходят бессмертные строки Владимира Буковского из романа «Московский процесс»

«Не знаю, быть может, в начале века Америка была страной свободы, но слушать сегодня эти слова без смеха невозможно. Трудно представить себе нацию, более порабощенную любой, самой идиотской модой, любой горсткой ничтожнейших шарлатанов, эту моду придумавших. В конечном итоге - своей погоней за успехом. Да ведь и успех, понимаемый столь трехмерно, вневременно, может быть лишь сугубо материальным, не выходящим за рамки известной русской присказки: Лучше быть здоровым, но богатым, чем бедным, но больным. Удивляться ли, что при всей этой погоне за счастьем американцы в массе своей - люди глубоко несчастные, не удовлетворенные своей судьбой, часто осажденные проблемами, которые они сами же и создают, бесконечно ищащие самих себя и ничего не находящие. Отсюда и процветание всяческих гуру, психоаналитиков, сект и прочих спасителей людей от самих себя, без которых не может обойтись, кажется, добрая третья американского населения. Порою создается впечатление, что американцы, будучи не способны вынести бремя свободы, просто ищут, кому бы отдаться в рабство».

Континентальные войны со времен римских императоров стали явлением стабильным, только все более и более бесчеловечным и жертвы их массовыми. Чем яростнее звучат голоса поборников прав человека, тем больше этих «общечеловеков» гибнет!

Дорогой друг! «Права человека» - вот еще одна идея, низвергнутая с небес, обернувшаяся демоном!

Ну, вот и всё. Старость. Хватает меня только на один вздох.

О ПАТРИОТИЗМЕ И НЕ ТОЛЬКО,

ПАТРИОТ ЛИ Я?

Вот еще один вопрос, который мучает меня постоянно. Если я патриот, то почему не хожу с георгиевской лентой, когда сотни тысяч моих соплеменников прикалывают её к груди и выходят огромными толпами на митинги, радуясь присоединению Крыма, или еще какой-либо знаменательной дате?

Разумеется, я рад, что Крым стал российским, да и он был российским! Но радость моя тихая, негромкая и даже печальная. О чем печаль? Не знаю, но то, что она есть – чувствую. Сердцем своим разорванным беспутной жизнью – чувствую. А чем же еще чувствовать радость или печаль, если не сердцем?

Впрочем, лучше, чем это сделал Лермонтов в своем стихотворении «РОДИНА», я не смогу описать своего отношения к ОТЕЧЕСТВУ.

«Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,

Ни темной старины заветные преданья

Не шевелят во мне отрадного мечтанья,

Но я люблю — за что, не знаю сам»

Конец прошлого и начало нынешнего года — сплошная душевная боль от просмотра телевизионных новостей. Картинки с охваченной пожаром гражданской войны Украины, как острые осколки стекла в глазах, терзают меня.

Когда-то давно в одном из советских журналов прочитал выжимку из доклада «Римского клуба», где говорится о том, что население земли слишком быстро растет.

И вот уже в 21 веке, мы видим успешное применение вооруженных сил в деле сокращения населения, а там святая святых — медицина самым тайным образом начинает контролировать очаги роста человеческих популяций. Говорят, Бил Гейтс свои миллиарды на эту профилактику тратил. Удивительное свойство огромных денег уничтожать человека! Хотя чего тут удивительного — деньги всегда были инструментом дьявола.

Когда землетрясением был разрушен город Углегорск на Сахалине, я поймал себя на том, что спокойно, как будто ничего не произошло, пью чай с пампушками. Где-то по краю сознания промелькнул Федор Достоевский с его подпольным человеком, и замкнуло, да ведь это я и есть такой человек! Только ведь смелости не хватает сказать:

«Миру ли провалиться, а мне бы всегда чай пить»!

Деньги были бы – откупился ими от своей совести, мол, помог и тем доволен. А когда денег нет, то надобно водку в глотку, и все пофигу! Произвести душевную анестезию и точка. Так ведь я тогда с болью по Углегорску и поступил. Сейчас водки не пью, анестезии нет, денег нет, иди добровольцем – старость, болезни, да и не обучен армейскому ремеслу. Так что все обнажено, не спрячешься, и кусок сладкий комом в горле встает. Однако же и проглатываю...

Так кто я, патриот или нет? Ответ очевиден – я боль, русская неизбывная боль, которая и младенцев врагов не в печь бросает, по обычаю многих народов, а сажает вместе со своими детьми за стол и кормит их из одной чашки со своими. Потому что жалко!

А мы сейчас, пока не решен вопрос о цене газа, смотрим спокойно, как с проклятой горы Каракун фосфорными боеприпасами людей сжигают.

И вопрос становится иначе – русские ли мы, или уже только на то и способны, чтобы ходить толпами с

1 флагами и другими атрибутами государства и
2 выкрикивать геройские фразы, а когда «отмахали»
флагами, «отсвистели, «оттопали», пришли и со
спокойной совестью, сели пить чай с пампушками? Ух!
Как славно! Или денег дали. А что?

ЕСТЬ ЛИ ВРАГИ ОТЕЧЕСТВА?

«Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор общественности.

Используйте сотрудничество также самых подлых и гнусных людей. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской стороны. Подстрекайте молодежь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки

информации и сообщников.

Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

Сунь Цзы (VI—V века до н. э.).

По каналу РТВ прошла серия передач с участием Виттеля. Тема была о «пятой колонне» в средствах массовой информации».

Как помнится, итог обсуждения был таков – нет никакой «пятой колонны», а есть личное мнение журналиста. Имея прямое отношение к журналистике, я готов был согласиться с таким выводом, потому как внутреннюю свободу журналиста считал и считаю основным его профессиональным качеством.

Вот только внутренняя свобода определяется нравственным содержанием, а уж дальше идут цели и задачи и методы их решения.

Если нравственность такова, что не вопиет против тезиса – «деньги любой ценой», то журналист ради денег предаст не то что Родину и джаз в придачу, но и мать свою родную, вопрос в цене.

С журналистами все более или менее ясно, а вот с рекламщиками нет. И «нет» только потому что реклама в отличие от журналистики действует более тонко, и потому разглядеть направление её стрел гораздо сложнее.

1
2 Вот, например, по каналу РТВ идет реклама: «Отправили Родину защищать, а попали в армию».

Понимай так, что армия не является инструментом защиты Родины!

И, конечно, фильм, да что там – целый сериал «Солдаты» призван доказать, что армия, есть нечто иное, чем инструмент защиты Отечества.

Кажется, сценаристы перерыли все сборники армейских анекдотов и воплотили в этом сериале именно эту, анекдотическую сторону армейской жизни.

Получается так, что кроме безнравственных журналистов, готовых за копейку душу продать, есть большой и куда более опасный пласт, скажем прямо – врагов своего Отечества.

И в этом нет ничего удивительного – деньги, точнее, неутоленная жажда денег, взрывает царства государства, потому как самые большие деньги делают из крови и мучения людей.

Пример тому Ирак, Ливия, Югославия и далее по всему печальному списку «Цветных революций», а вот теперь и Украина.

Некоторые творцы информации, её комментаторы, кино в определенной своей части, являются инициаторами этой крови. Ослепленные блеском золотого тельца часто просто не осознают этого!

В заключение хочу сказать, что журналист на поле боя – равен роте солдат, потому что информация - оружие убойной силы! Так что не зря журналистов отстреливают в первую очередь!

Прокопьевск 2014-06-13

НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕГО!

Может ли случиться так, что люди проснутся? Проснутся, несмотря на лошадиные дозы пропаганды, изливающейся на них из рупоров информационных войн?

Что вдруг, если усыпительные наркотики перестанут на них действовать и они увидят мир таким, каков он есть?

Что произойдет с такими людьми, с таким народом, с такой страной?

Не бросятся ли они, как евангельское стадо свиней, в море, не вытерпев вида самого себя и тех мерзостей, которые их окружают?

Или же завороженные правдой, остолбенеют и превратятся в соляные столбы?

Да, но не прежде, чем откроются глаза, и сонная дремота покинет их. Не прежде, чем произойдет чудо, ведь ясно же, что мир и человек в этом мире надежно усыплен, и это усыпление, хотите, назовите его нейропрограммированием, начинается с яслей. И нужно чудо чтобы прервать этот процесс! Человеческих сил тут

1 недостаточно, ибо и человека-то нет!

2 Не безумцы ли те, кто хочет пробудить людей? Не человеконенавистники ли они - желающие, чтобы люди обезумели, или превратились в соляные столбы от вида действительности?

Как же мы ухитрились так глубоко заснуть и в сонной одури своей расколоться на тех, кто «прав» и на тех, кто еще «правее»?

Разве правда не есть нечто действительное и независящее от людей, как скала или морской прилив, или гора Эверест?

Один не достаточно высок, а другой недостаточно низок, и это неравенство и есть правда?

Неужели, правда – одно лишь вопрошание: «Я прав, да»?

Спрашивают губы, а уши не слышат, в уши вставлен барабан, и он бьет в ритме взбудороженного сердца: «там-там-там! Какое дело ушам до губ, а губам до ушей? У каждого свой ответ, своя рефлексия, своя одержимость.

Не будите человека, господа мои, если не хотите погибели для него. Пусть он радуется и печалится во сне своем, плачет и радуется по сценариям, написанным для него и во имя его спецами информационных войн. Без этого он потеряется и станет, как тот осел между двух охапок сена, не зная, что выбрать.

Начнется «ломка» и он возопит: о, дайте же, дайте мне прежнее наслаждение жить, как и прежде жил. О, зачем же я слушал мерзавцев, утверждавших, что я сплю! Господи, зачем? Разве не ты послал Исаию усыпить народ израильский? Ты, ибо знал, что непереносим вид человека для него же!

И вот он идет на работу в офис во сне, во сне занимается сексом, и как всякое сонное действие, ничто не приводит к полноте и насыщению. Желания сна еще более крепкого и надежного растет, как доза наркотика для наркомана, как у пьяницы возникает толерантность к алкоголю.

Гуманизм 21 века – это короткий и ясный лозунг: «Не будите спящего человека!»

Гуманно всякому человеку с признаками пробуждения вкатить дозу информационного сноторвного, утопить его пробуждающееся сознание в наркотических водах сериала и особо упрямого поместить в психбольницу. Ибо среди спящих людей, кто не спит, тот явно и определенно психически больной.

Прокопьевск 2014.03.

ГОСУДАРСТВО И РОДИНА.

Кажется, впервые Платон в диалогах о Сократе коснулся темы, что простые сущности, такие, например, как «красота», не имеют определения, их нужно иметь внутри себя целиком, как чувственное впечатление, а не

как словесно-вербальное. Скажем красота – это то-то и то-то...

Не получается определить «красоту», то есть положить предел простому понятию.

С понятием государства происходит нечто прямо противоположное, то есть: государство есть то-то и то-то, да еще и то, и это...

Ниже в приложении приведен список определений и, думаю, что этот список далеко не полный.

Государство можно назвать, Отечеством, Родиной, то есть, местом, где жили, живет родня.

Как мы только что выяснили, для любого простого чувственного восприятия невозможно дать строгого определения, так и Родина, Отечество разлито в переживании патриотического самосознания.

Иначе сказать: я не знаю, за что и почему люблю Родину, но я её люблю – это чувствую. За что и почему – уже по смыслу определения, а «чувства можно ль рассказать»?

Однако эти наши рассуждения ни на шаг не приблизили к пониманию того, что же такое государство само по себе, как политическая, или какая иная сущность.

Очевидно, что государство *везде и всё*, и нет человека,

который бы вышел за пределы этого «*всё*» и поглядел на него со стороны. Наверное, поэтому у государства так много определений, что «*всё*» и определить нельзя. То есть нельзя выделить и замкнуть в определении «*всё*» – остается изрядная часть из того, что не схвачено определением и не заключено в нем.

Поэтому и отношение человека к государству является широкой чувственной палитрой от любви до ненависти. Человек выбирает то или иное своё отношение к государству сообразно своей стратегической цели (смыслу жизни), или краткосрочной задаче.

Естественно, что и государство реагирует на выбор человека, поскольку представляет собой живое общественно-политическое тело.

Конфликт между личностью и государством предопределен природой человека и природой государства. Ставятся воля человеческая и воля государственная.

Западная мысль пришла к выводу, что государство – слуга человека, иначе сказать общественно-политическое тело не является ценностью само по себе – оно ценно настолько, насколько личные устремления человека совпадают с ним.

Грубо сказать, это и есть формула Макса Штирнера:

1 «Я вывожу всякое право и всякое правомочие из себя. Я
2 имею право на все, что в моих силах. Я имею право
изгнать Зевса, Иегову, Бога и т.д., если я могу это
сделать».

Понятное дело и государство изгоняется с такой же легкостью и непринужденностью, как боги, или подчиняется такому человеку.

И через век эта штирнерова формула сверхчеловека живее иных формул постлиберализма, особенно явственно проявившаяся в эпоху краха западных демократий. Конечно, её приодели, припомадили, приукрасили, но внутри она осталась прежней, – «если я могу это сделать».

Мир раздроблен на атомы, и уже семья, мать не являются юридически родственниками, а каждый сам по себе с набором прав без каких-либо обязанностей, а над всем этим, как цепной пес – государство, которое изгнали как будто в дверь, а оно втекло в окна.

Парадокс! Слуга стал надзирателем, а человек и не заметил этого! Развенчанное и, казалось бы, порабощенное эгоистическим человеком государство, вернулось и поработило семью, разложив её на отдельные ничем друг другу не обязанные атомы.

И вот уже громогласно заявляется: «*Tam, где мир становится на моем пути, я пожираю его, чтобы*

утолить голод моего эгоизма». («Единственный и его собственность». М. Штирнер).

Тут бы и поставить точку, если бы вопрос о русской душе был закрыт этим гордым самостоянием эгоистического западного чувства, пропитанного духом сатанинской гордыни.

Но этот вопрос как раз и разорвал душу русского человека, разорвал соблазном того, что и все де могут жить так, и при этом никому плохо не будет. И тут же, сразу, бес соблазна начинает кивать на Запад, подсовывать соблазнительные открытки, рассказывать истории одна завлекательнее другой.

Понятно, что бес не говорит всей правды, а правда вся в том, что Запад давно уже пожирает другие народы, давно их кровью утоляет «голод своего эгоизма».

Национальные государства, ставшие рабами эгоистического человека, не могут вести себя иначе, кроме как поглощая порцию за порцией народы и природные ресурсы. Эгоизм не даст остановиться этому монстру.

Поскольку этот бес всегда во плоти, то и организован он и оснащен по последнему слову информационной техники. Потому что входить в область сердца

1 человеческого нужно и должно через глаза и уши, через
2 формирование вкуса и моды. А что может быть ближе и
 роднее падшой природе человеческой, чем
 эгоистические чувства?

Что может быть соблазнительней формулы – ты можешь. И неважно, что ты хочешь, хоти, что угодно – запрета нет – важно, что ты можешь. Что тебя остановит? Ведь «если бы что-нибудь было несправедливо по отношению ко всему миру, а по отношению ко мне справедливо, то я не считался бы с миром»! (М. Штирнер)

С другой стороны у русского человека еще полностью не атрофировалось чувство совести и какого-то мистического, неосознанного страха перед Богом.

Русский человек говорит: «Я понимаю Путина, когда он перевооружает армию потому, что государство без армии легкая добыча любого, кто пожелает протянуть руку и взять, что ему надо. С другой стороны, я ненавижу Путина потому, что он закручивает гайки демократии и вот-вот от усердия сорвет резьбу».

И признается: «Я разорван этим противоречием!»

А причем здесь Бог и совесть? Притом, что здесь явственно проступает следствие соблазна либертаризмом и его конфликт с чувством патриотизма, которое, как мне кажется, крепко сидит

корнями в совести. Русский человек разорван внутри себя – западный человек цельный в своем устремлении к неограниченному потреблению.

Вот почему главнейшая из задач либерал-демократов – убить в душах русской нации чувство совести. Этому сейчас подчинена задача школы и даже детских садов.

Государство, которое по определению Ивана Ильина возникает: «из внутреннего духовного мира человека, создаётся именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания» – объявлено глупостью.

Новая формула – государство нужно затем, чтобы увеличивалось моё благосостояние.

Пропагандисты эгоистического человека прямо говорят:

- Ты – это можешь! Ты достоин этого! Смысл жизни в наслаждении, и тут, в этом твоя радость и твоё счастье! И если еще находятся придурки, твердящие о духовных ценностях – не верь им. Дух на хлеб не намажешь. Вперед к неограниченному ничем сладострастию! Патриотизм – прибежище для негодяев! Чувство никчемное, дурное, атавистическое. Не ты для государства – государство для тебя. Не ты для брата и сестры, для отца и матери, а они для тебя! Они хороши, как соль или перец, ты их потребляешь по своему вкусу, как хочешь и когда хочешь!

1 Ты человек 21 века! Будь лидером в этом
2 неограниченном потреблении всего и вся! Не уступай,
не споткнись! Горе тем, кто упал!

Приложение:

Государство — это властно-политическая организация общества, обладающая государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, и устанавливающая особый правовой порядок на определенной территории.

Государство — особая организация общества, объединённого общими социокультурными интересами, занимающая определённую территорию, имеющая собственную систему управления и обладающая внутренним и внешним суверенитетом.

 Государство — это единая формальная законодательная и структурная организация людей с целью разрешения споров и получения наибольшей выгоды от совместного проживания.

 Государство — это, прежде всего его граждане. Люди. Их прошлое — это история государства. Их культура — культура государства. Их благосостояние, физическое состояние и моральные ценности, духовное и интеллектуальное развитие определяют настоящее государства. Их планы и устремления — это будущее государства.

2014 март. Прокопьевск.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ ВЛАСТЬ?

Тут меня спросили: откуда берется власть?

Ответа в том смысле, каким он бывает в науке, скажем в арифметике, у меня нет, а поэтому пофилософствуем, а точнее, порассуждаем.

Во-первых, власть даже в период революций много наследует из прошлого. То есть в субстрате «новой власти» мы всегда обнаружим довольно большой процент власти прежней!

На это указывал еще Герцен из своего лондонского далека: *«Замечено, что у оппозиции, которая открыто борется с правительством, всегда есть что-то от его характера, но в обратном смысле. И я уверен, что существует известное основание для страха, который начинает испытывать русское правительство перед коммунизмом: коммунизм – это русское самодержавие наоборот».*

Стоит заметить, что нынешнее США - это СССР наоборот.

Так что корни власти зарыты глубоко в истории того или иного народа!

Скорее всего, нужно говорить не о том, откуда власть, а как власть меняется, из какого резервуара она черпает свои кадры?

Такой вопрос куда более содержательный, чем тот, от которого мы начали плясать!

Есть у меня одна наглядная аналогия, хотя я прекрасно понимаю, что, прибегая к ней, я упрощаю проблему. Эта аналогия связана с получением сливок из молока.

Если представить себе народ, как молоко, то сливки будут являться его лучшей частью – элитой! Не путать с гламуром!

Что такое элита? На этот вопрос хорошо ответил русский философ лауреат премии имени Солженицына Александр Панарин.

«Во-первых, элита является голосом нации. Все страстные, но не находящие адекватного самовыражения томления народа, его глубинные интересы, его мечты и протесты – все это улавливается сыновним чувством элиты и отливаются в творения литературы, в политические инициативы, в новые административные решения».

Однако каков состав молока таковы и сливки! Если молоко пропахло полынью, то и сливки будут горчить! Из кобыльего молока, хоть убейся, сливок не получишь! Если в народе утрачено уважение к отцу, и значит, чувство патриотизма утрачено. Если нет чувство родства, то значит, потеряна и Родина. Такой народ выделит и соответствующую элиту, которая за руб. двадцать

копеек продаст всё!

И тогда в государстве становится власть продажная! Как тут не вспомнить и не процитировать Платона!

В своем «Государстве» он прямо-таки предусмотрел случай приватизации государственной собственности профессионалами службы безопасности, открывшими для себя более легкую роль, чем служилая доля:

«А чуть только заведется у них собственная земля, дома, деньги, как сейчас же из стражей станут они хозяевами и земледельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая к себе ненависть, питая злые умыслы и их опасаясь, будут они все время жить в большем страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними, а в таком случае и сами они, и все государство устремится к скорейшей гибели».

Платон сделал акцент на одной опасности – опасности превращения былых «стражей» в компрадорскую среду, более опасающуюся собственного народа (не признающего легитимность приватизации), чем бывших внешних противников.

Но уже цитированный мной Александр Панарин отметил еще одну опасность.

«Зарождение предпринимательской среды установками

1 тех, кто привык к явным и скрытым привилегиям и не
2 способен вести действительно предпринимательское
существование, связанное с личным экономическим
творчеством, риском и ответственностью».

Зараза захлестнула Россию. Сущая эпидемия!

Ставка, сделанная Путиным на выходцев из советских спецслужб, привела к невиданному разгулу коррупции, к тотальному развращению всей бюрократической машины государства!

Очевидно, что эта зараза, как ржавчина, разъедает наше государство и от него уже начинает смердеть. На этот трупный запах летят всевозможные мухи в надежде отложить свои яйца и вывести личинок своей будущей власти!

В заключение моей пространной реплики на вопрос о природе власти, хочу напомнить об одном из подвигов Геракла. Это древний миф о Лернейской гидре. Столкнувшись с этим мистическим чудовищем, Геракл не смог вначале его одолеть. На месте отрубленных голов вырастали новые головы. Пока умные люди не подсказали ему, что нужно прижигать место отруба.

Иначе говоря, нужно отрезать смердящие члены и место отреза прижигать.

Говоря юридическим языком, коррупционеров нужно

сажать, а их имущество конфисковывать! Беспощадно!

Но это уже совет из глубокой древности нынешней власти, Путину.

Прокопьевск 31 декабря 2011г.

РУССКИЙ МИР – ЭТО ЧТО, ИЛИ КТО?

Телевизионные тараторки разного калибра, иначе сказать записные патриоты часто употребляют понятие «Русский мир». Не имею ничего против самого понятия, но все же таки хотел бы услышать, какое смысловое содержание вложено в него?

Русский мир это народы со сходным генотипом?

Или русский мир – это мир, говорящий на русском языке, а те, у кого язык производный от славянского корня, к русскому миру не относятся?

Или напротив – все народы, у которых язык пошел от славянского корня, принадлежат русскому миру? Тогда логичнее было бы назвать это – славянский мир.

Может быть, русский мир – это мир православной культуры, а кто не православный, тот к русскому миру не причастен?

Словом вопросов много, а ответов нет, хотя статей близких к этой теме в интернете найти можно много, например, рассуждения о балтославянах – праородителях белорусов, но почему не об славяноуграх,

1 как прародителях русских? Ведь финно-угорские
2 племена жили вперемешку с племенами славян, и это
были весьма комплементарные отношения
землепашцев и охотников-рыболовов.

Во времена Киевской Руси элиты степняков и русский князей роднились и, как следует из «Слова о полку Игореве», были двуязычными.

Так что и со стороны степи был приток генов, культуры, языка, за много веков до прихода сюда татаро-монголов.

Думается мне нынче отцедить кровь и выделить «чистого арийца» - задача невозможная, да и глупая.

Русский мир – шире генофонда, языка, религии, государственности – это явление духовное. Но коли оно духовное, то это означает и то, что существует Дух русского мира. Потому как материальное не может существовать без материи, так и духовное не может существовать без своей основы – Духа, иначе это пустое словосочетание и никакой духовности нигде, ни в чем нет.

ДУХОВНОЕ В ХАРАКТЕРЕ НАРОДА

.Продолжение

РУССКИЙ МИР – ЭТО ЧТО, ИЛИ КТО?

Не хочется, ой как не хочется, повторять зады христианской ангиологии, или демонологии, но вот приходят известия с Украины о великом «духовном прогрессе» –открытии церкви сатаны, и поневоле обращаешься к работам специалистов в области Духа.

Да к тому же предыдущую статью я закончил словами: «*Русский мир – шире генофонда, языка, религии, государственности – это явление духовное. Но коли оно духовное, то это означает и то, что существует Дух русского мира. Потому как материальное не может существовать без материи, так и духовное не может существовать без своей основы – Духа, иначе это пустое словосочетание, и никакой духовности нигде, ни в чем нет*».

Следовательно, обязал себя поговорить о том, что бесплотно и неуловимо в телескопы и микроскопы, но, тем не менее, явственно проявляет себя в мире живых существ, а человека в первую очередь, так как человек не только одушевленное существо наравне с грибами, муравьями, дельфинами и обезьянами, но еще и одухотворенное, то есть к нему приложил руку творческий Дух.

Как описать или рассказать о том, что не имеет

1 материальности и оттого невидимо? Наверное, так, как
2 это делают в школе на опытах по физики, показывая
магнитные поля с помощью металлической пыли.

Уже отсылка к этому опыту говорит о том, что все бесплотные тела есть суть поля сил. Каких? Физические поля здесь вряд ли подойдут, хотя мне неизвестны исследования в области дифракции и интерференции электромагнитных полей, излучаемых живыми объектами, как человеком в целом, так и его отдельными органами.

Может быть, ответ лежит рядом в области резонансных явлений, но сдается мне, что проверка гармонии и диссонанса средствами алгебры обречена на неудачу.

Подобное познается подобным. Кто не учен алгебре, для того $A+B=C$ абсурд. Кто не учен практике духовной жизни - тот не способен судить и о результатах этих практик. А духовные практики дидактикой не передашь – этот путь нужно пройти, волей и телом.

Вернемся, однако, к Духу «Русского мира» и посмотрим на это явление новыми глазами. Конечно, увидим мы не много потому, как глаза наши не обучены видеть духовное. Но как по направлениям железных опилок мы можем судить о магнитном поле, так и по тем материальным проявлениям Духа мы можем судить о его сущности.

Дух русского мира наиболее ярко проявлен в нестяжательстве, и если эта часть замирает в человеке,

то нет на земле хищника страшнее его. Становление русского капитала хорошо описано в русской литературе, и все душевые движения русского человека разобраны и детализированы. Повторяться не стану, одного Достоевского и Лескова достаточно.

Объяснение этому самое простое, кто стоит высоко на нравственной вершине, тот при падении набирает большую скорость. Если Дух Русского мира приподнимает тех, кто ему принадлежат на большую высоту, чем Дух англо-саксонского мира, то и падение с этой высоты ужасно! Особенно трагично это выглядит тогда, когда часть народа (этноса) отпадает от прежнего Духа, и его место занимает другой Дух. Тогда вспыхивают гражданские войны и зверства превышают воображение.

Душа человеческая, как уже было сказано, всегда пребывает в соединении с тем или иным Духом, но чаще всего с десятками духов, и каждый склоняет её к чему-то своему. Человек с этими духовными сущностями сживается, и так вырабатывается характер, привычки, наклонности и способности.

Это касается этноса и целиком народа, и даже ими образованного государства, потому как Духи создают агрегации по сродству своему и таким агрегированным Духом является Дух Русского мира, ровно как Дух мусульманского мира, буддийского и так далее.

Как уже было сказано, эта энергетика взаимодействует по принципу резонанса и диссонанса. Иначе сказать, усиления и поглощения. Отсюда и вампиризм, комплементарность и дружественность, и напротив - отторжение, враждебность.

Западный мир призвал к своему идеалу Дух наслаждения и подчинил все вокруг себя этому Духу. Был провозглашен принцип – жизнью нужно уметь наслаждаться. Погоня за сладостью жизни создала западную цивилизацию, и поэтому аскетизм и умеренность Духа Русского мира оказалась вызовом надеждам и чаяниям западного человека.

Колоссальный удар Русскому миру, нанесенной предательством интеллигенции и последующее, следом, имущественное расслоение, явилось соблазном, низвергнувшим с высот Духа сонмы русских людей. Дух Обиды и Дух Зависти стал доминировать над душой русского человека, бросая её то в желчь, то в жестокость.

Нельзя не видеть агонию русского Духа и появление чего-то нового странного и страшного. Может быть, церкви сатаны, пока что скрытой в России под маской различных мистических сект, клубов, любителей эзотерики и прочих тайнств.

Интернет переполнен такими «искателями».

СОДЕРЖАНИЕ.

I. ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА ДРУГУ.

1. Письмо первое	стр. 3
2. Письмо второе	стр. 11
3. Письмо третье	стр. 16
4. Письмо четвертое.	стр. 27

II. О ПАТРИОТИЗМЕ И НЕ ТОЛЬКО.

1. Патриот ли я?	стр. 31
2. Есть ли враги Отечества?	стр. 34
3. Не будите спящего.	стр. 37
4. Государство и Родина.	стр. 39
5. Откуда берется власть?	стр. 47
6. Русский мир это что или кто?	стр. 51
7. Духовное в характере народа.	стр. 53

1
2

Литературно-Художественное издание.

Михаил Петрович Анохин

АРИТМИЯ.

Редактор Л. Козлова

САМИЗДАТ.

Пр. Ленина 33 кв 63 г. Прокопьевск

Формат А5

Гарнитура Calibri

Бумага офсетная N1

Тираж 50 экз

о
1
к
2 ДОГОВОРНАЯ
50% ЦЕНА

